

Валентина Закревская

Грамматический потенциал диалектного текста (видовременные глагольные формы в архангельских говорах)

Цель статьи – показать значимость диалектного текста как не вполне еще оцененного источника исследования особенностей устной речи вообще, в частности, закономерностей употребления видовременных форм.

Материалом послужили диалектные записи, сделанные автором в разных районах Архангельской области в периоды с 1980 по 1982 гг. и с 2004 по 2011 гг.

Термин «текст» применительно к диалектной речи, бытующей, как известно, в устной форме, не кажется нам неоправданным, поскольку анализировались возможно более полные записи звучащей речи, часто объединенные темой, представляющие, скорее, скрытый диалог, чем монолог, так как подразумевалась беседа с диалектологом.

Наши наблюдения над употреблением видовременных глагольных форм в диалектной речи выявили в ней следующие особенности: 1) превалирование форм глаголов совершенного вида над формами глаголов несовершенного вида; 2) употребление форм совершенного вида в контекстах, отражающих ситуацию длительности и кратности действия; 3) органичное соседство в диалектном тексте разных видовременных форм; 4) более последовательное и широкое использование средств имперфективации по сравнению с кодифицированным языком. Оставив для отдельного обсуждения последний тезис, сосредоточим наше внимание на первых трех.

Приведем небольшой отрывок из диалектного текста (записано в июле 2005 года от Грязовой Клавдии Васильевны, жительницы с. Архангело Каргопольского р-на, 93-х лет, неграмотной)¹:

У нас по малёгАм – большу дорОгу перейдёш – нарoслИ кустЫ на полoсЫ. Вот малёг и нарoстё, по Этим малёгАм и ходИть мOжно (за грибами).

¹ Примеры подаются в упрощенной транскрипции, принятой для Архангельского областного словаря, под ред. О.Г. Гецовой (вып. 1–12, Москва 1980–2004), а ударные звуки выделены прописными буквами.

Она хОтко бежЫт (соседка), пробежАла – бутто морОшку несёт. Она с прОбегом бежЫт, я вЫклониЛась, а не успЕла (спросить). А бывАт, не морОшка ли фсЯко? ЖЫво оберУт, потОм на обИрках-то мЕлко (ягоды мелкие). ГолубИку сварИш, она розоскЕця, здЕлаця жЫдёнЬка. На Этот лёвАш йешичё налиТЬ, Эти лёвАшыЬ на зИму заготовлЕли. РазмОчят, розомнУт – вот и Ягодниця. БруснИку дак ту затАлкивали. Натолкём да... И бес сАхару бывало что жывАли. Изо ржанОй муки, дак коровАй, а иж жЫтней – жЫтники. Хто как испекчи МОжэт. НапёкАли на фсЕх. Тесто розомнём да розляпайом – вот те рыЬник. Бродьцём (рыболовная снасть) рАньшэ ходИли. В Эту наподайо (рыба).

В данном тексте из 24 глагольных форм 15 – глаголы совершенного вида, причем большая часть (12) – формы будущего времени со значением обычно-сти действия (наглядно-примерным – в другой терминологии) и потенциальным. Это вообще характерная особенность устной речи – в рассказе о прошлом использовать формы будущего совершенного со значением повторяющегося действия. Как известно, в кодифицированном языке семантика повторяемости или длительности действия свойственна глаголам несовершенного вида. То есть в данном случае можно отметить более широкий диапазон форм совершенного вида, которые наряду с привычным для них значением единичности действия «берут на себя» значения другого вида. Подобное употребление может приводить и к необычной, с точки зрения носителя литературного языка, сочетаемости данных форм с показателями кратности и длительности действия: наречиями и именными сочетаниями типа «постоянно», «каждый день» и количественно-именными группами типа «сколько раз», «пять раз». Кроме того, может наблюдаться удвоение форм совершенного вида, что свидетельствует об оттенке тщательности действия².

Рассмотрим ситуацию **длительного** действия, в которой могут употребляться глаголы совершенного вида будущего и прошедшего времени, сочетаясь с:

1) обстоятельствами, указывающими на меру времени, типа «целый день», «всю жизнь» и под.: *Фсю ночь я не уснУла. Весь вЕчёр вЫиграт* (на гармони). *Она как осердИЛась – цЕлой день не пришЛА кОсу прАвить*. [Ср. в литературном языке (примеры зафиксированы нами в устных СМИ): *Патриарх в течение десяти дней посетил Хабаровский край. Ярость, которая не отпустила все эти годы. Они у нас не поменялись в течение десятка лет*].

2) наречием «долго»: *Я дОлго сегОдня закалЯкалась. Хотела рАно вЫстираця, да и дОлго застирАлась. НамАялся дОлго. УйдУ дОлго. Как-то не заперЛАзь дОлго – прибегаЙот: где мой топОр?*

В нормированном языке с показателями длительности обычно сочетаются глаголы несовершенного вида в подчеркнуто-длительной разновидности конкретно-процессного типа употребления (*Она долго не двигалась*). Исключения касаются лишь ограничительного способа действия, где возможны сочетания форм совершенного вида с обстоятельствами меры времени

² См. об этом подробнее: В.А. Закревская, *Некоторые особенности употребления приставочных глаголов совершенного вида в диалектной речи*, [в:] *Материалы и исследования по русской диалектологии*, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова, Москва 2004, с. 148–158.

(долго пролежал, целый месяц проболел, пять минут постоял)³. По нашим наблюдениям и замечаниям М.Я. Гловинской⁴, в произведениях литературы XIX – начала XX в. встречаются сочетания форм прошедшего времени с приставкой *по-* (одноактного способа действия) с наречием *долго*: *Петушков долго, молча поглядел на Онисима, потом приказал ему достать новый сюртук* (И.С. Тургенев). Ср. в языке СМИ: *Великая актриса, которая создала образы, которые долго-долго останутся непревзойденными* (из интервью А. Калягина). *Я вам скажу недолго* (из устного выступления преподавателя).

Характерно для говоров удвоение глагола совершенного вида, показывающее особую тщательность или полноту действия, что тесно связано с ситуацией длительности: *РукомОйка – тОлько начИстиш, она опЯть фся забусЕёт, забусЕёт; клюКвой и песОчком натрУ, натрУ – она бУтто и заблестИт. Ф печЕ поАрЯ, поАрЯ* (семя льна). *Я фсё еМУ сквАшу да сквАшу ф круШке* (молоко). *ЗарЕжот, зарЕжот поЙесниЦю – ногА-то не пойдЁт. НИнушка, солонИну вЫмой, вЫмой не в однОй водЕ да вЫжулькаЙ*. Ср. наш пример из речи носителя литературного языка: *Какие-то вещи глобальные – обиды или еще что-то – я в себе переживаю, а по мелочам иногда вспылю-вспылю-вспылю...*

Формы будущего совершенного в узуальной функции часто употребляются на фоне других действий, выраженных глаголами несовершенного вида; нередко последние выступают в качестве однородных членов к формам будущего совершенного: *ЛюбЛЮ тЁпло молОкО, кипячЁно тОлько пЬЮ да сквАшу. ИкОта у них сидИт, заревЁт рАзными голОсАми. ОНА нОчью бродИла, побредЁт*. Вероятно, это следы прежнего более свободного функционирования презенса совершенного и несовершенного вида в одном контексте. В этом случае формы совершенного вида, видимо, тоже выражают длительность.

Обратимся к ситуации **повторяющегося** действия. Как известно, в ней могут использоваться глагольные формы обоих видов. Однако если для форм несовершенного вида это типичный контекст, то для форм совершенного вида отмечаются определенные условия, в частности, употребление будущего совершенного в наглядно-примерном значении⁵. Кроме того, обращается внимание на разное содержание самого значения повторяемости для глаголов разных видов. Так, глаголы несовершенного вида передают кратность изолированных действий, а глаголы совершенного вида – «цепочку следующих друг за другом однородных (одинаковых) событий»⁶. Наши наблюдения над диалектной речью показали как справедливость подобных утверждений, так и некоторые сомнения по поводу их абсолютного характера. Приведем примеры:

³ *Русская грамматика*, т.1, Москва 1980, с. 608.

⁴ М.Я. Гловинская, *Активные процессы в грамматике*, [в:] *Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков*, Москва 2008, с. 223–224.

⁵ *Русская грамматика*, с. 608.

⁶ И.Б. Шатуновский, *Повторяемость и вид*, [в:] *Русский язык: исторические судьбы и современность, III Международный конгресс исследователей русского языка*, Москва 2007, с. 202–203.

Три рАзика пришла – с пАрня как рукОй сняло (болезнь). За травОй собирАлася, по два рАза вЫйду. Два рАза уж зАмуш соберёця. вИдно, не судьбА. Эта два рАза отЕлиця. а моя-то одИнова отЕлиця (кошка). СкОлько рас постирАю, постирАю. Вот уж два рАза приЕхала. Люся еЁ не рас вЫкорила. В данных контекстах речь идет именно об изолированных действиях, что в письменной форме языка передается глаголами несовершенного вида. Ср. наши примеры из устных СМИ и разговорной речи: Я привез раз двадцать музыкантов (в Россию из США). За это время я прилетел два раза (в Москву). Тема эта в прошлом году несколько раз стала предметом обсуждения в Совете Федерации. Я уже четыре раза пришла (на консультацию). Пять раз Сталинскую премию получил.

Даже такие несистематические, к сожалению, записи литературной разговорной речи свидетельствуют о том, что отмеченная нами для диалектной речи сочетаемость глаголов совершенного вида может восприниматься как специфическая только с точки зрения письменного языка.

Если сравнивать две ситуации – длительного и кратного действия, то, конечно, в контексте повторяющегося действия формы совершенного вида более частотны, чем в ситуации длительного действия. Тем не менее даже отдельные случаи употребления глаголов совершенного вида в ситуации длительного действия показательны: они характерны и для раннего периода развития языка⁷, и для современного, встречаются как в говорах, так и в устной речи носителей литературного языка, а кроме того отмечаются исследователями современных славянских литературных языков⁸. Сказанное заставляет предположить, что при выражении длительности, а также кратности действия более значим окружающий видовую форму контекст, а не сама видовая форма, которая как бы отходит на второй план. В этом, по мнению М.Я. Гловинской, проявляется аналитизм в видовой системе⁹.

Еще одной особенностью диалектной (а как нам думается, и вообще устной) речи является свободное соседство форм разного времени, наклонения, вида в одном контексте. Это так называемое варьирование видовременных глагольных форм, которое было отмечено исследователями для более ранних этапов развития языка, в частности, оно наблюдалось в памятниках письменности.

Приведем два отрывка из диалектной речи:

Эка суш – не покопАж землИ. КакА клубнИцина окрАсиця – в рот. МалИны мнОго завезАлося, фся посОхла. КрупнА ростё, крупнА. ГрибОф наношУ и Ягот. Жар утишАт,

⁷ О.С. Плотникова, *Проблемы сопоставительного изучения славянского вида в диалектах*, [в:] *Типология вида*, Москва 1998.

⁸ Е.В. Петрухина, *Сопоставительная типология глагольного вида в современных славянских языках*, [в:] *Типология вида*, Москва 1998, с. 356–363; Л.Н. Смирнов, *Об одной особенности функционирования глаголов совершенного вида в словацком языке*, [в:] *Исследования по славянскому языкознанию*, Москва 1971; А.Г. Широкова, *Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков*, [в:] *Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков*, Москва 1998, с. 28.

⁹ М.Я. Гловинская, указ. соч.

лЕхче головЫ, сорву и наложу (лист лопуха). ПоболИт и отлЕкчит. КосИцей-то (виском) фь скОбу, а бОком-то о порОж (ударилась). ЧесУ йедИного (мгновенно). СлОму-то нЕту. ОкружЫд где – паДУ. УбьЮся да лЮдям приволОки надЕлайу. Оло-кА-ти (десны) фсе сьЕлися. РЕско-то мне и не вьСтать.

РАно ТАНюшка ставАт. ВьСтанет, чайкУ попьОт и на робОту. Не сьЕл слАтко и не сносИл бАско (трудно жили). А потОм зауснУла, пОздо звонЮ-то. Я не бУду с Эким мЕстом йесь (с майонезом, постится). Утроси попрОбовала – Очень холОд-найа (простокваша).

В обоих высказываниях сосуществуют и формы настоящего несовершенного со значением обычности действия, и формы будущего совершенного и прошедшего совершенного с таким же значением, и формы будущего сложного (несовершенного) и прошедшего совершенного со значением единичного конкретного действия, и формы инфинитива с потенциальным значением. Тем не менее речь не представляется хаотичной и отрывочной, а воспринимается как живая, динамичная, образная. Тем более что в ней встречаются афористичные выражения, как бы «цементирующие» основной смысл высказывания (в данном тексте это «не съел сладко и не сносил баско»).

Конечно, нашей целью не было подчеркнуть абсолютное равенство между диалектной и разговорной литературной речью. Очевидно, что в диалектной речи много специфичного. Если говорить о глагольных формах, то это, например, сохранение в говорах плюсквамперфекта или так называемых многократных глаголов. Мы намеренно не сосредоточили на них внимание. Нашей задачей было увидеть то общее, что объединяет говоры и разговорную речь носителей литературного языка, а значит, показать, что диалектную речь можно привлекать не только в качестве источника для изучения истории языка или собственно диалектного языка, но и в качестве источника исследования устной речи как таковой, особенно если обратиться к цельному диалектному тексту для анализа достаточно сложного взаимодействия семантики грамматической формы и семантики аспектуальных показателей. Тем более что и исследователи литературного языка, в частности, В.А. Плунгян, апеллируют к понятию текста (или дискурса) при описании аспектуальных показателей, когда на первый план выходит не внутреннее значение видовой граммы, а ее функция в составе текста, ее текстовый статус¹⁰.

Литература

- Гловинская М.Я., *Активные процессы в грамматике*, [в:] *Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков*, Москва 2008.
- Закревская В.А., *Видовременные глагольные формы в диалектном тексте (на материале архангельских говоров)*, [в:] *Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике*, Тюмень 2010.
- Закревская В.А., *Некоторые особенности употребления приставочных глаголов совершенного вида в диалектной речи*, [в:] *Материалы и исследования по русской диалектологии*, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова, Москва 2004.

¹⁰ В.А. Плунгян, *К дискурсивному описанию аспектуальных показателей*, [в:] *Типологические обоснования в грамматике*, Москва 2004, с. 390–411.

- Закревская В.А., *Особенности употребления видовременных глагольных форм в архангельских говорах и славянских литературных языках*, [в:] *Славянские языки и культуры в современном мире*, Международный научный симпозиум, Москва 2009.
- Петрухина Е.В., *Сопоставительная типология глагольного вида в современных славянских языках*, [в:] *Типология вида*, Москва 1998.
- Плотникова О.С., *Проблемы сопоставительного изучения славянского вида в диахронии*, [в:] *Типология вида*, Москва 1998.
- Плунгян В.А., *К дискурсивному описанию аспектуальных показателей*, [в:] *Типологические обоснования в грамматике*, Москва 2004.
- Русская грамматика*, т. 1, Москва 1980.
- Смирнов Л.Н., *Об одной особенности функционирования глаголов совершенного вида в словацком языке*, [в:] *Исследования по славянскому языкознанию*, Москва 1971.
- Шатуновский И.Б., *Повторяемость и вид*, [в:] *Русский язык: исторические судьбы и современность, III Международный конгресс исследователей русского языка*, Москва 2007.
- Широкова А.Г., *Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков*, [в:] *Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков*, Москва 1998.

Грамматический потенциал диалектного текста (видовременные глагольные формы в архангельских говорах)

Резюме

В статье рассматриваются некоторые особенности употребления видовременных глагольных форм в диалектной речи (на материале архангельских говоров) как факт устной формы языка вообще.

Ключевые слова: видовременные формы, функционирование, длительность, повторяемость.

Grammatical potential of the dialect text (aspectual verbal forms in the Arkhangelsk dialects)

Abstract

The article concerns some features of the use of aspectual verbal forms in dialect language (on the material of the Arkhangelsk dialects) as well as the facts of the oral form of language in general.

Key words: aspectual forms, functioning, duration, repeatability

Валентина Закревская
Тюменский государственный университет
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
e-mail: zakrev@yandex.ru
+7 3452 462087